

Глава 10. Танго политических партий: корреляционные сближения и отклонения

Общеизвестно, что взаимодействие политических партий заметнее всего происходит на полях политических баталий, в ходе предвыборных дебатов, на страницах и экранах средств массовой информации. Именно поэтому обычно, когда рассуждают о степени близости тех или иных партий друг к другу, употребляют методы, связанные с изучением программ, заявлений партийных лидеров, действий и проектов самих партий. Понятно, что все эти методы имеют определенную, иногда очень существенную субъективную составляющую.

Именно поэтому в политической науке было множество попыток разработать формализованные методы оценки близости политических партий. В рамках данного исследования была разработана оригинальная методика оценки степени близости политических альтернатив на выборах в глазах избирателей, в основе которой лежат математические, то есть формализованные, методы.

Как уже указывалось в главе 8, оценить степень близости конкретных числовых рядов, а в нашем случае - тех или иных политических альтернатив для избирателей, можно с помощью линейного коэффициента корреляции. Этот коэффициент вычисляется для каждой альтернативы по соотношению к другой альтернативе. В результате создается матрица корреляций, с помощью которой и оценивается степень близости распределений. Как уже было отмечено, коэффициент корреляции принимает значения от -1 до 1, значения, близкие 0, говорят об отсутствии связи между переменными, отрицательные значения показывают обратную зависимость, а положительные - прямую. Примеры матриц корреляций по нескольким выборам представлены в приложении 3 (таблицы 2, 4, 6, 8, 10).

Для наглядности такие таблицы можно представить в виде графиков, где координатами точек будут коэффициенты корреляции к той или иной политической альтернативе. Такая визуализация электорально-корреляционного пространства позволяет увидеть соотношения между политическими альтернативами и тенденции их развития.

Полученные графики можно считать двумерными проекциями электорального пространства. Электоральное пространство, имея, видимо, бесконечное количество измерений, в рамках данной работы не может быть представлено адекватной моделью, но полагаем, что в некотором приближении представление о нем могут дать именно двумерные модели электорального континуума и их интерпретации.

Далее мы представим анализ полученных моделей, которых по каждому избирательному участку было сделано от 50 до 150, в зависимости от конкретной ситуации на выборах. Такое большое количество моделей как раз связано с необходимостью представления в виде двумерных моделей электорального пространства большей размерности. Отметим также, что в рамках аналитической работы над данным изданием нами были сделаны корреляционные модели всех 88 регионов России по основным федеральным выборам, начиная с 1999 года. Частично результаты этого анализа были представлены автором на Всероссийском политологическом конгрессе в ноябре 2006 года, опубликованы в научных периодических изданиях, а также в изданиях Российской ассоциации политической науки⁸⁸.

Итак, основными типами рабочих моделей электорального пространства стали:

1. Корреляционная «роза ветров».

Расчет коэффициентов корреляции всех политических альтернатив в рамках одной избирательной кампании позволяет представить электоральное пространство в виде своеобразной «розы ветров», показывающей степень близости тех или иных альтернатив друг к другу.

В приложении 3 на рисунках 1 и 2 приведены примеры корреляционной розы ветров по показателям КПРФ на выборах в Государственную Думу в 2003 году по двум регионам: Владимирская область и Татарстан. При этом необходимо отметить, что показатели Владимирской области в целом близки к показателям других регионов и могут рассматриваться как типичные, тогда как показатели Татарстана могут служить примером некоторой аномалии, связанной со значительной положительной корреляцией (более 0,5) по всем (!) политическим альтернативам, кроме «Единой России». При этом такая ситуация наблюдалась в республике на всех выборах в Думу.

⁸⁸ См. Евстифеев Р.В. Мелодии электоральных пространств: российская партитура и региональные импровизации // IV Всероссийский конгресс политологов. Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке. Тезисы докладов. М., 20-22 октября 2006 г.; Евстифеев Р.В. Моделирование электорального пространства российских регионов на основе показателей корреляционной близости политических альтернатив // Моделирование в социально-политической сфере. Альманах. 2007 г., №1.; Евстифеев Р.В. Мелодии электоральных пространств: российская партитура и региональные импровизации // Политическая социология / В.Л. Римский и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Евстифеев Р.В. Моделирование электорального пространства Владимирской области на основе показателей корреляционной близости политических альтернатив // Вестник Избирательной комиссии Владимирской области, декабрь 2008. Владимир, 2008.

Сравнение моделей типа «роза ветров» дает наглядное представление о взаиморасположении политических альтернатив в корреляционном пространстве и позволяет проводить сравнительное изучение региональных особенностей. При наложении на координатную сетку всех политических альтернатив появляется возможность визуального определения близости тех или иных альтернатив по степени схожести их профилей (правда, для этого необходим переход из черно-белого формата отображения на цветной для реальной наглядности, что, к сожалению, не может быть полностью реализовано в печатной версии результатов исследования).

2. Двумерные модели корреляционной зависимости по двум политическим альтернативам.

Корреляционные таблицы позволяют построить двумерные модели электорального пространства, исходя из отношения к двум определенным альтернативам. Пример такой модели приведен на рисунке 3. На такой модели хорошо видна группировка политических альтернатив на выборах в Государственную Думу в 2003 году, в данном случае заметно разделение всех альтернатив на два кластера. Для сравнения на рисунке 4 приведена ситуация в регионе на выборах в 1999 году. На рисунках хорошо видно, как изменяется конфигурация электорального пространства за эти годы – происходит сближение рассматриваемых политических альтернатив.

При рассмотрении такого рода моделей в других регионах хорошо видно, что в каждом из субъектов складывается свой тип электорального пространства со своими отличительными характеристиками. Стоит отметить, что подобные двумерные модели в ходе нашего исследования были сделаны по каждому региону, по каждому виду выборов и по каждой паре альтернатив, что позволяет наглядно представить электоральные пространства субъектов и проводить разнообразные сравнения.

Сравнение взаиморасположения политических альтернатив на координатной сетке по различным выборам показывает динамику сближения и отклонения коэффициентов корреляции, то, что мы назвали «танго политических партий», имея ввиду иногда сложные и непредсказуемые передвижения политических альтернатив по координатной сетке. Описание этого «танго» по отношению к Владимирской области будет дано ниже.

3. Кросстемпоральный корреляционный анализ по регионам.

Более чем десятилетний период проведения выборов в России и во Владимирской области позволяет проводить не только синхронные сравнения между городами и районами внутри региона и между субъектами Федерации, но и сопоставлять коэффициенты корреляции между

разными избирательными кампаниями. Имея несколько политических альтернатив, которые можно назвать ветеранами выборов, мы получаем возможность определить, насколько корреляционно близки или далеки эти альтернативы в разных избирательных кампаниях. В результате создается график, на котором политические альтернативы сравниваются по степени близости к себе самим некоторое время назад.

На рисунке 15 приведен пример характерных корреляционных сравнений голосований за политические альтернативы по двум избирательным кампаниям по выборам в Государственную Думу - 1999 и 2003 годов. Коэффициент корреляции по политической альтернативе означает степень близости альтернативы-1999 к альтернативе-2003. Хорошо видно, что почти все политические альтернативы показывают значимые корреляции друг с другом, что говорит о примерно схожих массивах избирателей, за них проголосовавших. Только Партия пенсионеров получила отрицательный коэффициент корреляции по отношению к самой себе, и это связано, прежде всего, со значимыми событиями внутри партии между 1999 и 2003 годами, которые привели к смене лица партии, руководства и, как следствие, к изменениям в электорате.

Однако чтобы не казалось, что так и должно быть и что политические партии должны демонстрировать корреляционную близость к своим же цифрам на различных выборах, приведем два характерных примера, опровергающих данный тезис.

Первый пример касается Республики Татарстан, рисунок 16. Как видно из графика, неожиданно партия «Единая Россия» на выборах 2003 года в Татарстане получила отрицательную корреляцию со своим же результатом в 1999 году.

Естественно, чаще всего встречается случай, когда почти все альтернативы имеют значимые корреляции (естественно, в разных регионах степень этой значимости может существенно варьироваться). Реже встречается ситуация, сходная с Владимирской областью или Татарстаном, когда одна или несколько альтернатив имеют отрицательную корреляцию с собственными показателями 1999 года. И уж совсем редкий случай представлен на рисунке 17 (в данном случае - Республика Башкортостан), где заметно почти полное отсутствие корреляции, что говорит о серьезном переформатировании электорального пространства на рубеже XX-XXI веков в данном субъекте Федерации.

Анализ и интерпретация полученных данных в виде описанных выше проекций электорального пространства низкой размерности позволяет сформулировать основные характеристики, примерные тенденции развития и направления дальнейшего исследования электорального континуума.

Оценка взаимосвязи между политическими альтернативами позволяет сделать однозначный вывод о том, что, во-первых, корпус политико-электоральных предпочтений избирателей во Владимирской области обладает определенной целостностью, преемственностью, то есть может рассматриваться как объект, интерпретационно обозначенный как электоральное пространство. Во-вторых, система электоральных предпочтений избирателей Владимирской области является достаточно подвижной и меняется в зависимости от времени и типов выборов. При этом, в-третьих, неравномерное распределение политических альтернатив по избирательным участкам не статично и не хаотично, а имеет определенную динамику и направления развития. В этой подвижности можно выявить и принципиальные достаточно стабильные моменты.

Интерпретация проекций электорального континуума позволяет выявить два существующих раскола (кливажа) и один гипотетический, намечающийся. Первые два уже обнаружены другими исследователями и могут быть обозначены как идеологический раскол и раскол между властью и оппозицией. Они хорошо заметны по графикам корреляционной зависимости альтернатив, которые выстраиваются на графиках не хаотично, а в соответствии с определенной логикой, навязываемой отношением к традиционно правой партии (СПС), традиционно левой (КПРФ) и к партии власти («Единство», «Единая Россия») (рисунки 3, 4, 18, 19, 20).

Изменения в электоральном пространстве происходят как раз по двум выявленным линиям - идеологическому расколу и расколу между властью и оппозицией. Эти изменения наглядно видны на графиках корреляции. При этом место оппозиции не всегда занимает какая-либо политическая альтернатива. Иногда, когда была такая возможность, оппозицией к власти выступала альтернатива «против всех», на последних же выборах, когда альтернатива «против всех» была законодательно исключена из избирательных бюллетеней, на эту роль, видимо, стала претендовать альтернатива просто не ходить на выборы. Достаточно яркий пример - резкое падение явки на последних выборах в Законодательное Собрание области в марте 2009 года.

Вообще графические проекции электорального пространства наглядно демонстрируют существование до выборов 2007 года основного треугольника политических альтернатив, вершинами которого являлись показатели правой партии (СПС), традиционно левой (КПРФ) и партии власти («Единство», «Единая Россия»), что хорошо заметно на рисунках.

Именно взаимоотношения этих альтернатив, по видимому, определяли конфигурацию электорального пространства России и регионов в 1999 - 2005 годах.

Контуры нового, во многом гипотетического, раскола пока только смутно обозначены на проекциях, и говорить о его устойчивости и значимости пока рано. Однако уже заметно, что при большой разнице в итоговых результатах в большинстве городов и районов корреляционные расстояния между политическими альтернативами, связанными с либеральными идеями и левокоммунистическими, начинают сокращаться, а расстояния между правыми партиями и «партией власти» существенно увеличиваются. При этом стоит упомянуть об особенности Владимирской области, проявляющейся в том, что корреляционные расстояния между «партией власти» и КПРФ имели тенденцию к сокращению в период 1999 - 2005 годов, но к 2007 году эта тенденция явно замедлилась, что может говорить о новом этапе расхождения данных политических альтернатив.

Если рассмотреть вопрос динамики расколов во времени более подробно, то можно отметить несколько корреляционных сближений и отклонений политических альтернатив.

На выборах Госдумы-1999 все указанные расколы были еще довольно малозначимы. Политические альтернативы на графиках расположены почти хаотично, и обнаружить некоторую систему в их расположении не просто.

Начиная с выборов в Государственную Думу 1999 года происходит корреляционное сближение партий «ЯБЛОКО» и СПС. К ним добавляется еще партия «РОДИНА» и Партия пенсионеров. Все вместе эти альтернативы создают своеобразный пул партий, корреляционно наиболее близких к специфической альтернативе «Против всех». Наибольшего сближения эти альтернативы достигают на выборах 2003 года, где они держатся уже практически плотной единой группой. Правда, на последующих выборах эта группа была разбита.

Несколько иную динамику демонстрируют КПРФ и «Единая Россия». Их взаимоотношения в корреляционном пространстве характеризуются довольно интересными конфигурациями. На выборах 1999 года «Единство» и КПРФ были друг от друга на почтительном расстоянии, что в целом соответствовало характеру их взаимодействия в политическом пространстве (рисунок 4). Однако уже в 2003 году наметилось явное сближение этих двух идеологических противников (рисунок 3). Это сближение особенно явным было на выборах 2005 года (рисунок 18). Но начиная с 2007 года эти две политические альтернативы переживают крушение близких отношений, и их разносит по противоположным краям корреляционного поля (рисунок 19). На выборах 2009 года «Единая Россия» и КПРФ уже становятся главными антагонистами (рисунок 20).

Таким образом, именно на выборах Госдумы-2003 политические альтернативы начинают упорядочиваться именно по расколу «власть - оппозиция».

Но самое наглядное распределение получилось на выборах в Законодательное Собрание - 2005. Как видно из графиков, политические альтернативы «выстраиваются» по оси «Единая Россия» - КПРФ», то есть начиная с 2005 года избиратели именно по этой оси и формировали свои предпочтения. Причем отмеченный нами треугольник исчезает, что говорит о снижении различий по оси «правые - левые».

Таким образом, избиратели области к 2005 году начинают выстраивать свои предпочтения без видимого идеологического раскола, поскольку партии выстраиваются на равном удалении от право-левых ориентиров. Место идеологического раскола уверенно занимает раскол «власть - оппозиция».

Интересен факт явного сближения партий с различными идеологиями - КПРФ и Владимирский гражданский союз, причем это сближение имело вполне определенное основание, которое также можно вычленить из анализа корреляции. Этим основанием стала оппозиционность действующей власти.

Анализ показывает, что традиционное для 90-х годов противостояние «Единая Россия» - КПРФ уже не носит чисто идеологической основы. Наблюдаемое «разбегание» этих двух альтернатив друг от друга происходит уже по оси «власть - оппозиция». Причем это «разбегание» заметно и в городе, и в селе, хотя городские избиратели демонстрируют данную тенденцию более наглядно.

Расстояния между предпочтениями, связанными с либеральными идеями и коммунистическими, начинают медленно сокращаться, и сегодня они не так уж и велики, что говорит о возможном и даже перспективном их совмещении в какой-либо политической альтернативе.

Корреляционные таблицы показывают, что на всех выборах положительная связь с явкой избирателей имеется, прежде всего, у «Единой России» как в городе, так и в селе.

У нынешней власти еще есть существенный резерв в массе избирателей, но он, как ни странно, не связан напрямую с партией власти. Иными словами, у «Единой России» есть определенные электоральные пределы, после достижения которых избиратели будут неминуемо искать другие возможности.

Представленные модели электорального пространства можно существенно усложнить (то есть приблизить к реальности), применив к полученным данным факторный анализ и кластерный анализ. Такое продолжение начатой работы представляется весьма перспективным и позволит выявить не только наиболее общие тенденции развития электорального пространства России, но и провести более тонкую группировку субъектов, выделить сущностные характеристики региональных электоральных пространств, что может существенно увеличить точность и прогностическую ценность данных моделей.